

Воспоминания тов. Мясникова.

(ОКТАБРЬСКИЕ ДНИ В МИНСКЕ).

На Западном фронте мы несколько позже захватили власть. Во время событий в Петрограде в ночь с 24 на 25 в Минске происходил, и помню, съезд фронтовых солдат-крестьян. Этот съезд созвали эс-эры, чтобы организовать фронтовых солдат-крестьян против большевиков, так как солдат-рабочих созывать нельзя было.

Эс-эры говорили солдатам:

— Вот большевики на крестьян не обращают внимания, не дают земли, а мы, эс-эры, даем.

Созвали съезд и пригласили на него Чернова. Там выступали наши местные большевики и мы три дня бились на этом съезде.

Эти письма напечатали за полтора месяца до Октябрьской революции. Наступил момент, когда могло быть выступление. Конечно, каждый знал, что мы вступаем и берем власть, но каким образом и в каких формах — это себе никто не отдавал отчета. Директив никаких не было. Только и руководствовались этими письмами Ленина, напечатанными, кажется, в «Буревестнике» — последнем органе, третьим по счету после «Звезды». Мы полагали овладеть массами постепенно, как рекомендовал Ленин, но от ЦК ничего не имели. Мы послали даже нашего делегата в центр. Мы полагали, что пройдут большевики и получат большинство, но как поведут политику,

гуг прорвать фронт. Мы знали, что для нас это будет неверно. Если прорвут фронт, — пойдут на нас. Затем может быть внутренняя провокация, кровопролитие между частями, и это может погубить наши лучшие части. И много других опасностей. Я говорю о составе всего края — Брайского населения, погромы, — это может случиться. Потом у нас не было из Петрограда сведений.

Товарищ Орфейев приехал с первыми номерами «Правды», где мы прочитали впервые «Социалистическая Республика» «Советская республика». Помню впечатление, которое на нас произвели эти слова. Я, например, полагал, что нахожусь в царстве социализма РСФСР, что в Петрограде другая действительность. Сведений из Петрограда мы не имели и это нас озадачило.

Самое главное, чего мы хотели — это выиграть время, которое нам

них уйдут, а немцы будут угрожать. Как это можно?

Нам удалось оттянуть события до 11-го. За это время мы старались создать свои военные силы. К 11-му нам удалось сорганизовать довольно большой полк, в котором, правда, все начальники были солдаты. Таким образом, к 11-му ночью мы имели силу, состоящую из 2-ой армии и броне-поезд. Этот броне-поезд явился и стал на виду Минска (вы представляете себе товарную часть вокзала) с восточной стороны, откуда великолепно виден весь город. Это была серьезная угроза. Без конницы мы взяли фронтовой комитет. Открыли двери тюрьмы и освободили 2.000 заключенных солдат. Они вооружились и образовали великолепный полк, который пошел потом в бой. Минский Совет послал ряд товарищей в фронтовой комитет, которые арестовали членов комитета,